

Экология

ЭКОЛОГИЯ — ГЛАВНЫЙ ПУНКТ ПОВЕСТКИ ДНЯ МИРОВОГО ПОРЯДКА

На вопросы редакции об итогах Всемирной конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в июне 1992 года в Рио-де-Жанейро, об экологической ситуации в России, о роли международного права и международных организаций в решении экологических проблем отвечает министр экологии и природных ресурсов РФ, заместитель главы делегации Российской Федерации на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, профессор В. И. Данилов-Данильян.

В беседе приняли участие А. И. Гринберг, заместитель главного редактора журнала, и Л. Б. Архипова, ответственный секретарь журнала.

МЖМП. Виктор Иванович, как видятся сегодня, 20 лет спустя, результаты первой Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Стокгольме 1972 года?

В. Д.-Д. Говорят, что конференция в Стокгольме не сыграла существенной роли в экологическом развитии человечества, потому что оказались не решены те задачи, которые были сформулированы, и за прошедшие 20 лет состояние окружающей среды, во всяком случае в мире в целом, в среднем не улучшилось. Это очень распространенная точка зрения, и она часто встречается и в публицистике, и в научной литературе. И многие на конференции в Рио-де-Жанейро высказывались в таком же духе. Я считаю, что это слишком односторонний подход. Да, в среднем состояние окружающей среды в мире не улучшилось после Стокгольма, но оно улучшилось во всех без исключения развитых странах, и причем существенно улучшилось. Если сравнивать то, что было в Японии, в Германии, в Соединенных Штатах Америки в 1972 году, с тем, что там есть сейчас, то виден огромный прогресс. Так, года два назад федеральный министр окружающей среды Германии Клаус Тёпфер переплыл Рейн специально для того, чтобы продемонстрировать общественности, что купаться в этой реке совершенно не опасно.

МЖМП. И он остался здоров?

В. Д.-Д. Да. С тех пор прошло два года, я виделся с ним много раз, он чувствует себя, как мне кажется, прекрасно.

Так вот, в 1972 году он вряд ли решился бы на этот поступок. Прогресс совершенно очевиден. Япония справилась со своими экологическими болезнями; это была первая страна, в которой такие болезни были зарегистрированы. Они происходили из-за отравления питьевой воды и вообще окружающей среды ртутью и другими токсичными веществами. У нас любили писать в то время и позже, когда ситуация уже радикально изменилась, что в центральных районах Токио на улицу нельзя выйти без противогаза. Но сейчас на всех перекрестках Токио стоят автоматические табло, которые фиксируют содержание окиси углерода (угарного газа), сернистого газа и окислов азота в атмосфере, и они больше 300 дней в году показывают только нули. И таких примеров сколько угодно.

Можно говорить, что Стокгольмская конференция тут ни при чем, что эти страны, каждая сама по себе, решали свои экологические проблемы. Опять-таки это и верно, и неверно. Они, с одной стороны, решали сами по себе свои экологические проблемы, но, с другой стороны, Стокгольмская конференция очень сильно возбудила мировое общественное мнение. Так же, как сейчас произошло с конференцией в Рио.

МЖМП. *Каким образом отразился на нашей стране факт неучастия Советского Союза в конференции 1972 года?*

В. Д.-Д. Говорят, что, когда говоришь об истории, сослагательное наклонение неуместно. К сожалению, для того, чтобы ответить на этот вопрос, приходится рассуждать, используя сослагательное наклонение. Неизвестно, каково было бы состояние окружающей среды в нашей стране, если бы мы участвовали в этой конференции. Но я думаю, что ничего существенно отличного от того, что мы имеем сейчас, в результате нашего гипотетического участия в конференции в Стокгольме в 1972 году не было бы.

Теперь заглянем в сегодняшний день. Россия участвовала в конференции в Рио-де-Жанейро. В данный момент, когда мы с вами разговариваем, это еще никак не сказалось на том, что происходит в этой стране. Да, я устроил пресс-конференцию, было много журналистов; да, показали нашу делегацию, отдельных ее членов по телевизору. Это осталось совершенно незамеченным большинством телезрителей. Несколько органов печати как-то откликнулись на этот факт, но все это никак не отражает того, что было на самом деле в Рио и что там делала российская делегация. Для оценки был избран подход, когда об участии судят по тому, кто был главой делегации — президент или не президент. Если не президент — дальше следует вывод, что Россия скромно вела себя на конференции. Это совершенно неверно.

Те, кто был в Рио, должны постоянно проявлять активность, проводить мероприятия, обмен мнениями, это может дать какой-то результат, оставить след. Поэтому события, которые были 20 лет назад, по-видимому, еще меньше могли повлиять на экологическую ситуацию в России, чем пока еще неиспользованный, но все же имеющий место потенциал Рио-де-Жанейро. Ведь само по себе участие ничего не меняет, оно не прибавляет денег, оно не изменяет общественное сознание, оно не преобразует структуру хозяйства и т. д. В лучшем случае это некий импульс, который может быть использован, а может быть и не использован. Тогда, в 1972 году, у нас и структур-то не было, которые могли бы воспользоваться этим участием.

МЖМП. *Есть примеры, которые подтверждают эту мысль. Мы подписали Пакты о правах человека...*

В. Д.-Д. Да, и даже раньше Соединенных Штатов. Они до сих пор Пактов не подписали. И, не подписав сейчас Конвенцию о биологическом разнообразии видов, так же как раньше — Пакты о правах человека, США совсем не имели в виду, что не будут проводить никакой политики. Они имеют свою политику по правам человека, и они ее проводят в течение 44 лет, прошедших после принятия Всеобщей декларации прав человека, и они будут проводить также свою политику по сохранению видового разнообразия.

МЖМП. *В соответствии со сложившейся после Стокгольма практикой каждая страна представляет на конференцию доклад. Как Вы оцениваете национальный доклад России, представленный на конференции в Рио, с точки зрения не только картины момента, но и экскурса в прошлое и будущее? И еще с точки зрения открытости, откровенности доклада?*

В. Д.-Д. Мы представили наш национальный доклад на конференцию в Рио-де-Жанейро в соответствии со стандартом, который был рекомендован Подготовительным комитетом, с освещением абсолютно всех вопросов, которые предлагалось освещать в национальных докладах. Правда, здесь есть некоторая история, которую, может быть, полезно рассказать.

Национальный доклад начали готовить еще в Советском Союзе. И его подготовили к августу прошлого года. Это был очень увесистый том, раза в четыре превышавший рекомендованный объем. После распада Союза пришлось писать национальный доклад заново; мы в точности уложились в рекомендованный объем, осветив абсолютно все аспекты и моменты, которые рекомендовались, и доклад оказался абсолютно откровенным, без всяких умолчаний. Это не значит, что когда писался доклад, то не существовало, как это было прежде,

никаких табу на экологические темы. Табу существовали, но они касались столь конкретных объектов и ситуаций, что это не мешало откровенно писать доклад. Так что приведенные сводные данные абсолютно достоверны и совершенно откровенны.

МЖМП. Доклады надо было представлять на английском языке?

В. Д.-Д. По решению Подготовительного комитета конференции национальный доклад надо представлять на английском языке для того, чтобы он был распространен, поскольку национальные доклады не являются официальными документами ООН. Те же документы, которые распространялись как официальные документы ООН, в том числе обращение Президента России к Конференции, мы сдали в секретариат на русском языке, и они были переведены Секретариатом ООН на все языки ООН и распространены.

Как я оцениваю наш национальный доклад? Конечно, он мог бы быть лучше. Но в общем он вполне удовлетворительный, и мы имели много весьма положительных отзывов об этом докладе.

Итак, с точки зрения не только картины момента, но и экскурса в прошлое и будущее. 20-летняя история (полагалось писать доклад за 20 лет) здесь представлена достаточно адекватно, если иметь в виду задачи доклада. А вот что касается экскурса в будущее, то такая задача не ставилась. Подготовительный комитет не предлагал прогнозировать дальнейшее развитие событий. Поэтому, строго следуя предписаниям, мы в докладе никаких прогнозов и не помещали, хотя в принципе у нас прогнозные разработки есть. Если удастся наладить процесс инвестирования капитала в нашей стране, если удастся стабилизировать экономическую ситуацию, то я считаю, что у нас очень неплохие перспективы. Дело в том, что в нашей стране экологические и экономические цели сейчас очень хорошо согласуются — лучше, чем где бы то ни было. То, что нам нужно делать, исходя из исключительно экономических соображений, как правило, представляет собой то самое, что нужно делать и с экологической точки зрения: например, предотвращение огромных потерь нефти и газа, прежде всего в коллекторных системах, на приисках, на перерабатывающих предприятиях. Исходя из экономических соображений, нам давно надо было заменить мартеновские печи в черной металлургии на кислородно-конвертерные. Старые печи разорительны экономически, и все это губительно экологически. Энергоемкость нашего производства заставляет нас превышать реальные потребности народного хозяйства в энергоносителях по крайней мере в два раза. Но ведь добыча

энергоресурсов — это же одна из самых экологоемких отраслей. Даже в тех случаях, когда все более или менее в порядке, это отнюдь не благотворно воздействует на окружающую среду.

Все, что нетерпимо с точки зрения экологии, все это неэффективно с точки зрения и экономики. Говорят, что экономическое развитие — а мы сейчас хотим быстрого экономического развития — противоречит требованиям охраны природы. В том-то и дело, что наша экономика период природоразрушительного развития уже прошла, он у нас позади. Нам надо не с нуля или с какой-то совсем малой величины начинать, как большинству развивающихся стран, а заниматься именно реконструкцией, а реконструкция — это совсем не та индустриализация, при которой наносится удар огромной разрушительной силы по окружающей среде, не та, которую пережил Запад, скажем, со второй половины XIX века по 70-е годы нынешнего века. Это очень специфический этап: наша специфика выражается в том, что долги экономике и долги природе в очень многих случаях — это одни и те же долги. Так что по одному и тому же счету мы будем платить двум кредиторам сразу.

Если у нас начнется процесс оздоровления экономики, это немедленно скажется на состоянии окружающей среды.

МЖМП. В настоящее время проводятся радикальные экономические реформы. Какие ключевые проблемы экологии Вы выделили бы, имея в виду, что проблемы экологии должны включаться в механизмы перехода к рыночному хозяйству и свободному предпринимательству?

В. Д.-Д. Я уже немного сказал об этом.

Ключевая проблема состоит в том, что у нас еще незрелое предпринимательство, такое, для которого пока не сработал механизм отбора по моральному принципу; после такого отбора преуспевает только такой предприниматель, который следует довольно высокой предпринимательской морали, выполняет ее нормы — то, что называется ответственностью предпринимателя. Концепция социальной ответственности корпорации на основе обобщения реальной практики разработана Питером Друкером в 1954 году. Наше предпринимательство этого отбора еще не прошло. Но этот принцип сработает, хотя, безусловно, и не сразу. Пока многие наши предприниматели о национальных интересах совершенно не думают, поэтому они готовы распродать, разорить, пустить с молотка природные ресурсы, то, что лежит ближе, продается легче, прибыль приносит быстрее и т. д. Это относится и к лесу, и к земле, и к недрам, и к рыбе. Мы каждый день сталкиваемся с фактами, свидетельствующими об абсолютно эгоистическом,

лишенном всякого гражданского элемента, хищническом интересе в подходе к природным ресурсам. По данным Дальневосточной погранслужбы, пойманной рыбы, простите за каламбур, «уплыло» в трюмы иностранных рыболовецких судов и другими путями 630 тыс. *t* только за прошлый сезон. Если минимальная сдаточная цена составляет 1,5 долл. за 1 кг, то в целом получается около 1 млрд. долл., который реально «уплыл». Дельцы, которые этим занимались, получили не этот миллиард, а в 10 или 20 раз меньше, потому что вор никогда не получает столько, сколько производитель. Это хорошо известно. За краденую вещь никогда не заплатят ее полную стоимость, особенно на конкурентном рынке. Тем не менее факт остается фактом.

МЖМП. *Не усугубляется ли такого рода хищническая эксплуатация природных ресурсов России стремлением отдельных субъектов нашей Федерации и других территориальных образований считать находящиеся на их территории природные ресурсы своей собственностью и есть ли противоядие от таких вещей?*

В. Д.-Д. Это очень сложный вопрос, и он имеет два аспекта. Во-первых, почему мы допускаем такую относительную автономизацию краев, областей, республик в составе России? И, во-вторых, что было бы, если бы мы этого не делали, если бы мы старались делать вид, что все эти ресурсы абсолютно контролируются федеральными властями? Мы расширяем права областей, краев и республик, исходя из того, что только так и должно быть в демократическом обществе, исходя из того, что управление из центра имеет очень ясно ощутимые в нашей стране, больше чем где бы то ни было, пределы допустимости, пределы, которые ни в коем случае не надо переходить. Поэтому отпускать гайки здесь абсолютно необходимо, исходя из общих представлений о демократическом процессе и исходя из принципов экономической реформы, которая неизбежно должна привести нас к расширению экономических прав не только предприятий, но, скажем так, и территориальных образований. Это совершенно неизбежно. Усилить экономику можно только дав больше самостоятельности на местах и научившись регулировать процесс взаимодействия с центром, не командовать, но регулировать. Б. Пастернак сформулировал принцип поэтического перевода: отдалиться, чтобы приблизиться. Имеется в виду — отдалиться от буквального пересказа подлинника для того, чтобы приблизиться к нему по смыслу и художественной выразительности. Так и тут — надо дать возможность отдалиться, чтобы на деле приблизиться. Но это процесс, который не может идти гладко, как по рельсам. Он неизбежно должен сопровождаться

издержками, это очевидно, и передержками; здесь неизбежны ошибки.

Как с этим справиться? Только через укрепление законодательной базы и, во-вторых, о чем мы, к сожалению, совсем не привыкли думать, через укрепление исполнительной власти, которая следит за исполнением законов. На вашем профессиональном языке это называется правоохранительной деятельностью. Необходимо воздействовать и на общественное сознание. Невозможно над каждым субъектом поставить надсмотрщика, и исполнение закона должно в структурах сознания занимать гораздо больше места, чем оно занимает у нас. К сожалению, такие вопросы быстро не решаются, и нам нужно заниматься общественным сознанием, работая над индивидуальным сознанием каждого гражданина с детского возраста.

Я, к великому сожалению, могу сообщить немного об успехах в этом направлении: сформированы комиссии, которые занимаются проблемами экологизации школьного и дошкольного воспитания и образования, есть энтузиасты, которые пропагандируют свои собственные начинания в этой области; есть отдел в Министерстве, который занимается этими вопросами — связями со средствами массовой информации, общественностью и прочими структурами. Это все необходимо, но я совсем не уверен, что этого достаточно.

К сожалению, на программы экологического воспитания не хватает средств, так же как не хватает их на экологическую аналитику, приборы и оборудование, на помощь и нашим собственным службам, и общественным организациям.

МЖМП. *В связи с этим дополнительный вопрос: предполагается ли часть займа, ожидаемого от Международного валютного фонда, использовать на нужды экологий?*

В. Д.-Д. Да, конечно. Помимо работы с Мировым банком, с Валютным фондом ведутся переговоры с Европейским банком реконструкции и развития, с Комиссией Европейских сообществ, с тем чтобы нам для экологических нужд предоставляли и кредиты, и безвозмездную помощь, и стимулировали инвестиционные мероприятия, которые способствовали бы оздоровлению окружающей среды. Должен сказать, что объем международной деятельности Министерства экологии заведомо больше, чем в любом другом ведомстве, кроме ориентированных специально на международную деятельность. На конференции в Рио-де-Жанейро я встретился с президентом Европейского банка реконструкции и развития; после конференции принял две делегации из Мирового банка; у нас постоянные контакты с Европейским сообществом. Мы очень много работаем с Германией. Немцы последовательно принимают

меры, чтобы нам помочь, но, как все цивилизованные люди, не бегом. И эту помощь я, в частности в Рио, очень четко ощущал.

В принципе у нас есть много проектов, сейчас находящихся еще в начальной стадии, сориентированных на финансовую поддержку перечисленных организаций. Это и помощь в разработке законодательства, в частности об оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС). Это одна из ключевых, стержневых тем в разговорах и с немцами, и с Мировым банком. По этому же поводу у нас есть тесные контакты и со Швейцарией. Это помощь в деле организации правоохранительных органов и структур, помощь в проведении конкретных экспертиз и в подготовке кадров.

Мы ведем переговоры с немцами и с Мировым банком о том, чтобы организовать курсы для экологов, специалистов с высшим образованием, которые хотели бы переориентироваться на экоюридическую службу, то есть не юристов делать экологами, а наоборот.

Следующий момент — это разработка для нас экологических программ. Можно привести некоторые примеры. Скажем, Финляндия разработала для Карелии так называемый мастер-план по лесу; вполне вероятно, что он не учитывает ряда наших специфических условий, но я уверен, что из него можно сделать вполне удовлетворительный документ. Есть уже и мероприятия, которые дают настоящий полноценный результат: снижение выбросов, уменьшение концентрации вредных веществ в тех или иных регионах, ремонт природы, если хотите. Например, правительства Финляндии и Норвегии выделили 100 млн. долл. для реконструкции комбината «Печенганикель» на Кольском полуострове, который вместе с другим родственным предприятием («Североникель») является основным источником загрязнения сернистым газом Северной Норвегии и Северной Финляндии. Они выделили 100 млн. долл., но реконструкция-то стоит много больше. Имеется в виду, что нам дадут кредит на остальную сумму, который нужно будет погашать поставками продуктов. Но при таких условиях проект не окупается для нас. Так что, как видите, здесь не все просто.

МЖМП. *Вы сказали о том, что и мероприятия в области охраны природной среды, и подготовка кадров, и помощь в подготовке законодательства, и разработка и представление для нас определенных проектов, в частности применительно к лесам, не дают быстро практического результата. А вот есть ли положительные примеры в области практической экологии, какие-то значительные соглашения, двусторонние или многосторонние, предположим, по совместной разработке природных ресурсов в России, и как они соблюдаются?*

В. Д.-Д. Сейчас на разных стадиях подготовки есть довольно много проектов сотрудничества в разработке природных ресурсов России. Это относится в первую очередь к газу и нефти, но также и к лесу и другим полезным ископаемым. Начиная от самых предварительных проектных предложений или объявления конкурсов на участие и кончая уже полным ходом ведущихся работ по сооружению соответствующих предприятий, Министерство экологии во всех этих случаях в соответствии с Законом об охране окружающей природной среды, который предписывает обязательность экологической экспертизы, старается определить экологические интересы на как можно более ранней стадии. Вот пример, связанный с предложениями по освоению двух нефтегазовых месторождений на Сахалинском шельфе. Была целая система приоритетов, по которым правительственная комиссия выбирала победителя, и среди этих приоритетов одним из первых была охрана окружающей среды. Мы выбрали консорциум «МММ», потому что он был лучшим по нескольким критериям, в том числе по экологическому.

Должен сказать, что чем солиднее фирма, тем лучше у нее обстоит дело с охраной природы. Крупные корпорации не позволяют себе сейчас безответственно относиться к охране окружающей среды. Это для них настолько престижный момент, их репутация настолько тесно связана с тем, как у них ведется природоохранная деятельность, что они сами на каждом шагу подчеркивают все свои преимущества с этой точки зрения. Самые крупные корпорации уделяют наибольшее внимание природоохранной деятельности. Это «Бритиш петролеум», «Шелл», «Мобил», «Амоко», «Эксон», «Коноко» и др. Все, кто стоит на первых местах в списках результативности, являются лидерами в экологии. Поэтому, когда имеешь дело с очень крупным бизнесом, на душе спокойнее. И самые большие издержки мы несем при сотрудничестве с мелкими фирмами, которые хотят вырубить 50 га леса вместо 35, установленным соглашением, и исчезнуть.

МЖМП. *Отличительной чертой конференции в Рио были не столько постановка и обсуждение проблем окружающей среды, сколько нацеленность на непосредственное интегрирование природоохранных мер в экономическое развитие отдельных государств и международного сообщества в целом. Удалось ли, по Вашему мнению, на конференции перевести решение вопросов экологии в практическую плоскость? Как Вы оцениваете в целом итоги второй Конференции ООН по окружающей среде и развитию?*

В. Д.-Д. Начнем с конца.

По поводу Рио. До того как конференция открылась, было много самых разнообразных прогнозов и оценок.

Непосредственно занимавшиеся подготовкой конференции в Рио говорили, что конференция будет важным, полезным, очень существенным шагом вперед, мероприятием, которое окажет воздействие на весь процесс охраны природы на нашей планете. Скептики считали, что конференция провалится, не примет никаких конструктивных мер и даже не состоится вообще. Такой разброс мнений.

С моей точки зрения, полностью оправдался прогноз тех, кто близко стоял к процессу организации конференции. Я расцениваю конференцию как успех, далекий, конечно, от идеала, но успех, на который было реалистично рассчитывать в данных конкретных обстоятельствах. Я не думаю, чтобы были реальные возможности добиться более заметных результатов, хотя серьезность экологических проблем требует большего.

Подготовительный комитет разработал два ключевых документа, две конвенции — по климату и по биологическому разнообразию. Достаточно была продвинута подготовка и трех других актов — Декларации Рио, Повестки дня XXI века и Декларации о лесах. Так вот, к моменту начала конференции в этих трех документах было несколько сотен квадратных скобок, заключавших несогласованные положения. За 12 дней работы в Рио все эти вопросы удалось решить. Конференция одобрила все три документа. Принятие этих трех документов — очень существенное продвижение. Декларация Рио определяет то, что можно назвать концепцией природоохранной, экологической деятельности во взаимосвязи с философией развития, как она сформировалась на сегодняшний день, и существенно отличается от того, что было 20 лет назад. Что касается Повестки дня XXI века, то в общем-то это полный свод проблем охраны природы, как они видятся сейчас, и насколько это удалось, конкретизированные подходы к их решению — методы воздействия и прочее, вплоть до решения вопросов финансирования. Прошел довольно четкий вариант: развитые государства — страны-доноры — обязуются выделить на глобальные природоохранные мероприятия 0,7% своего валового национального продукта начиная с 2000 года или так быстро, как будет возможно (с некоторыми оговорками, из-за которых одобрение проекта Повестки дня XXI века произошло только ночью накануне дня закрытия конференции).

МЖМП. Видно, что работа была напряженной. Наша делегация была большой?

В. Д.-Д. Численность нашей делегации — десять человек. Крупные развитые, а также многие развивающиеся страны были представлены делегациями по 40—70 человек. К ним относятся, в частности, Малайзия, Филиппины, Тайланд — страны, не только демонстрирующие экономические резуль-

таты, но уже имеющие достижения в области защиты природной среды.

Российская делегация — страшно малочисленная, членов меньше, чем комиссий, поэтому все мы были многостаночниками.

Мы ставили перед собой две главные цели. Во-первых, принять профессиональное участие в разработке документов. И этой цели мы достигли. Наши эксперты участвовали во всех комиссиях; это были люди, которых слушали, которые предлагали формулировки, и эти формулировки пусть не всегда, но принимались. Второй цели — добиться адекватного отражения специфического положения стран с переходной экономикой (имеется в виду переход к рынку) в мировом сообществе, чтобы нас не отождествляли ни с развивающимися, ни с развитыми странами, — мы также достигли. Мы признали, что тоже нуждаемся в помощи — подобно развивающимся странам, — и вместе с тем заявили, что и сами можем оказывать в чем-то помощь развивающимся странам, а также можем принимать такие же обязательства, какие берут развитые страны, но с отсрочкой до конца нашего болезненного перехода. Фиксация этого в общемировых документах имеет для нас огромное значение, в частности и для того, чтобы вести адекватную региональную политику в Европе.

Уверенности в том, что это удастся сделать, не было, поскольку полтора года развивающиеся страны с порога отвергали всякие попытки включить соответствующие формулировки в какие бы то ни было документы. Первый проблеск у нас появился в Нью-Йорке 9 мая, когда Подготовительный комитет с представителями «группы 77» принял решение о соответствующих пунктах в Конвенции по глобальному климату. С этими формулировками она и была представлена в Рио для подписания. Впоследствии соответствующие положения были отражены в Повестке дня XXI века и в Декларации Рио.

Я придаю большое значение конференции в Рио как исключительно убедительной демонстрации единого понимания всем мировым сообществом приоритетности экологических проблем на данном этапе развития человечества. Не было ни малейшего сомнения, что все действительно чрезвычайно озабочены состоянием окружающей среды в своей стране и на планете, что мировое сообщество направило в Рио не просто наиболее озабоченных представителей, а тех, кто адекватно выражает мнение сообщества в целом. В каждом третьем выступлении на пленарных заседаниях проводилась в той или иной форме мысль о том, что «холодная война» кончилась и теперь усилия мировой дипломатии должны концентрироваться вокруг экологической проблематики. Это главный пункт.

МЖМП. *Это то, что Миттеран назвал элементом нового мирового порядка.*

В. Д.-Д. Я бы добавил: структурообразующим элементом нового мирового порядка. Уровень представительства на конференции был исключительно высок: Дж. Буш, Г. Коль, Ф. Миттеран, Дж. Мейджор, Б. Малруни. К великому сожалению, ни Президент Б. Н. Ельцин, ни исполняющий обязанности премьер-министра Е. Т. Гайдар не присутствовали.

Мы распространили обращение Б. Н. Ельцина к участникам конференции. Вице-президент А. В. Руцкой произнес очень содержательную речь на встрече глав государств и правительств. Мое выступление на предшествующем пленарном заседании, где преимущественно выступали министры экологии, получило хорошие отклики, причем со всех сторон — и со стороны наших главных партнеров на Западе, и со стороны развивающихся стран. И — что особенно отрадно — со стороны участников конференции из стран СНГ.

МЖМП. *На конференции были представлены все бывшие советские республики?*

В. Д.-Д. Нет. От Беларуси — Президент Шушкевич и министр экологии Дорофеев, от Украины — Плющ, председатель Верховного Совета, и министр экологии Щербак. Азербайджан был представлен премьер-министром Гусейновым и рядом ответственных деятелей исполнительной власти. Казахстан — министром экологии Медведевым. Молдова — Президентом Снегуром, министром экологии Дедю. Была министр экологии Армении Даниэлян. Прибалтийские страны были представлены главами государств: были и Ландсбергис, и Рюитель, и Горбуновс, и все три министра экологии. Но не было представителей ни Узбекистана, ни Туркменистана, ни Таджикистана, ни Кыргызстана, и еще не было Грузии.

МЖМП. *Поскольку мы перешли к разговору о республиках, существуют ли правовые и материальные основы взаимодействия между участниками СНГ в экологической области, имеются ли договоры между ними?*

В. Д.-Д. Заключены два соглашения в рамках СНГ: одно — о сотрудничестве в области окружающей среды, второе — о сотрудничестве в области гидрометеорологии. Правда, Украина не подписала ни того, ни другого документа, ее представители присутствовали фактически как наблюдатели на соответствующих переговорах и не имели полномочий подписывать документы. Но мы не теряем надежды, что Украина присоединится.

Есть у нас несколько многосторонних проектов, которые фактически или подготовлены, или почти подготовлены. Са-

мый близкий—это соглашение по охране биоресурсов Каспийского моря.

У нас ведутся переговоры и по заключению двусторонних соглашений. Не только с членами СНГ, но и с Прибалтийскими странами и другими государствами. Они подписываются по решению правительства. Так, недавно я подписал два таких соглашения: в апреле—с Финляндией, в мае—с Германией. Так что новая Россия имеет сегодня два экологических договора. Кстати сказать, соглашение с Германией—первое в истории объединенной Германии и новой России.

МЖМП. *В ситуации, когда бывшие республики, теперь уже самостоятельные государства, оказались разбросанными де-юре, но де-факто объединенными близостью территорий, а соответственно и возможностями трансграничного загрязнения, и привязкой хозяйственной деятельности к определенным регионам, которые теперь явились пограничными, имеется ли в виду использовать, например, опыт Европейских сообществ в принятии законодательства, регулирующего соответствующие отношения между странами—членами Сообществ?*

В. Д.-Д. К сожалению, пока мы еще далеки от того, чтобы принять те стандарты, на которые уже несколько лет назад вышло Европейское сообщество. Республики бывшего Советского Союза—независимые государства—сейчас не готовы к принятию столь жестких стандартов и обязательств, не готовы к столь большим полномочиям некоего надгосударственного координирующего органа.

МЖМП. *То есть преобладают центробежные тенденции...*

В. Д.-Д. Пока да, и особенно—по множеству конкретных вопросов, с которыми мы сталкиваемся в повседневной природоохранной деятельности. К выходу по возможности на объективную основу, к делегированию полномочий в спорных случаях неким третьим лицам, представляющим надгосударственные структуры,—к этому мы пока еще не подошли. Понимания того, что потери будут больше от дискоординации, от дисменеджмента, еще не пришло.

Наше правительство миллион раз называли временным, правительством камикадзе: Я не хочу говорить за министров финансов, труда и занятости, экономики и др., но министр экологии не может чувствовать себя временным. Он должен думать о вечном, иначе ему порога своего Министерства не надо переступать. Философию временности даже на пять минут нельзя впускать в стены экологического органа.

МЖМП. *Как Вы представляете себе реализацию итогов конференции ООН в России в долгосрочном плане и на уровне принятия экстренных мер?*

В. Д.-Д. Конференция не была ориентирована на экстренные меры. Мы без конференции их знаем и воюем за то, чтобы эти меры были приняты. Мы добиваемся западной помощи для того, чтобы их профинансировать, и т. д. И всерьез занимаемся проблемой конверсии наших химических войск, не только производства, а войск, армии в службу экстренной экологической помощи. Их и переучивать надо совсем незначительно по сравнению с основой, которая уже есть. Так что экстренные дела мало зависят от результатов конференции. Но что касается общих итогов конференции, то мы сейчас готовим целый пакет предложений. Собираемся развивать общую экологическую программу, которая будет называться «Экологическое возрождение России». У нас есть список первоочередных экологических программ.

МЖМП. *Соответствует ли экологическое законодательство России международным стандартам в этой области?*

В. Д.-Д. В той мере, в какой оно существует,— да, соответствует. Но оно неполное. Есть большие области, которые совершенно не развиты. Но Закон об охране окружающей природной среды в принципе дает возможность их развивать. Мы можем дополнять новыми актами Закон об охране окружающей природной среды в полном соответствии с международными стандартами. Здесь многое надо сделать. У нас целые списки законов и подзаконных актов, которых не хватает.

МЖМП. *Существуют ли, на Ваш взгляд, реальные правовые механизмы и программы, позволяющие на универсальном уровне обеспечить решение сложнейших экологических проблем?*

В. Д.-Д. Существуют международные организации, которые реально способствуют этому, но их недостаточно. Поэтому решение, которое было принято в Рио-де-Жанейро об организации нового подразделения ООН — по окружающей среде и развитию, так сказать, в развитие оргкомитета конференции и ее органов, безусловно, справедливо.

Очень сложные проблемы с лидером. По всей вероятности, почти всех устроил бы Морис Стронг, который был Генеральным секретарем конференции в Рио, но он не принял предложения. Многое зависит от того, что это будет за орган, насколько ясно и широко будут определены его функции, какие ему будут предоставлены полномочия, какая у него будет структура, численность, финансирование и т. д. Все это не решено еще окончательно, но я совершенно уверен, этот орган необходим. Поэтому, надеюсь, достаточно скоро можно будет положительно ответить на этот вопрос.

МЖМП. *На уровне обыденного сознания есть какие-то подвижки в осознании экологической опасности?*

В. Д.-Д. В Европе — вне всяких сомнений, а в России — почти нет. Это связано, в частности, и с проблемой любви к порядку. Есть такая немецкая поговорка: «Порядок должен быть порядком, а закон есть закон». Недавно немцы, как у нас сказали бы, выдумали, что каждый гражданин сортирует свой бытовой мусор в три полиэтиленовых мешка. Не просто сваливает в один мешок, а сортирует. И проводится выборочный контроль. Если вы не туда положили пластмассовую банку, то вас штрафуют. А мешки эти взвешиваются, и вам каждый месяц выписывают счет в зависимости от того, сколько у вас забрали мусора.

У нас говорят: «Ах, какая прекрасная система, давайте ее введем». Но прежде чем ввести эту систему, нужен другой уровень экологического сознания.

МЖМП. Упомянувшийся Вами Морис Стронг, Аурелио Печчеи, другие авторы, сотрудничающие с Римским клубом, настойчиво пропагандировали идею, что без координированного управления всеми ресурсами планеты невозможно обеспечить удовлетворение растущих потребностей мирового населения. В практическом плане это означало бы отказаться от национального суверенитета на природные ресурсы, поскольку Создатель, распределяя их, не очень заботился о том, к чему это приведет. Наше национальное и мировое хозяйствование сейчас равнозначно плохому управлению. Видимо, когда-нибудь человечество придет к осознанию этой истины, но, может быть, можно как-то форсировать и приближать эту цель?

В. Д.-Д. Для того чтобы приближать эту цель, для того чтобы работать на нее, экологическая пропаганда, видимо, является самым эффективным средством. Если люди поймут, что ничего более важного, ничего более приоритетного, чем экологические вопросы, нет, все остальные вопросы они будут рассматривать с этой точки зрения. Тогда выгоды и потери — локальные, национальные, индивидуальные и прочие — сложатся в баланс, который будет в пользу общего использования природных ресурсов, единого управления природой. Но не думаю, чтобы это произошло при жизни нынешнего поколения, хотя в принципе человечество к этому придет. И самый яркий пример — это Европейское сообщество, которое достигло исключительно высокой степени интеграции. И чем в большей степени оно становится интегрированным, тем больше проявляет готовность к расширению за счет включения в свою систему тех, кто находится на более низкой ступени развития, кому надо помогать. Это как раз тот самый процесс, который может привести к тому, о чем мы говорили. Если бы было несколько таких центров, дело пошло бы быстрее. Ведь для того, чтобы сложился единый фронт, лучше, чтобы соединилось несколько фронтов.

Конечно, если бы государства СНГ пришли к такому пониманию, это было бы очень хорошо, весьма способствовало бы цивилизованному развитию экологической ситуации.

МЖМП. *Международное право уже делает какие-то шаги в этом направлении, объявляя те или иные объекты общемировым достоянием.*

В. Д.-Д. Да, вы правы. Например, соглашения по космосу, по Антарктике, по морскому праву. Международное право идет в авангарде экологического движения, служит основой сотрудничества государств, содействует реализации межгосударственных программ и проектов.

МЖМП. *И еще два последних вопроса.*

Какой приятный вопрос Вы бы задали себе как министру экологии? И какой неприятный вопрос Вы бы задали себе, на который Вы и как гражданин, и как министр не можете не ответить?

В. Д.-Д. Трудные вопросы...

Приятный вопрос, наверное, такой: «Удалось ли при всех невероятных трудностях хотя бы не в полной, но в достаточной мере сохранить природоохранную систему России?» Ответ положительный: «Удалось». Все-таки потеря в этой системе мы имеем, с моей точки зрения, совсем мало. И не имеем невосстановимых потерь.

А вот все ли мы сделали, для того чтобы она сохранялась и дальше, тут я не могу сказать: «Да, мы сделали все и уверены, что она сохранится». У меня нет оснований для такого ответа. Есть много проблем, над которыми надо еще работать.

МЖМП. *Пожелаем Вам решить эти проблемы, благополучно пройдя между Сциллой и Харибдой, избежав и подводных камней, и сладкоголосых сирен.*